

UDC 94

Gas Attack of the German Troops in Ikskyulsky Fortified Area: Documents Testify

Vladimir V. Korovin

Southwest State University, Russian Federation
305040, Kursk, 50 let oktyabrya street, 94
Doctor (History), Professor
E-mail: vlavikor@yandex.ru

Abstract. World War I has become the main testing area for test and application of the latest types of weapons, including such type of weapons of mass destruction as chemical. Despite rather detailed description of poison gases use on the battlefields in works of the military experts, newly revealed documentary sources allow to capture the public attention both to operational and tactical results of their impact and to social and humanitarian consequences of the appeal to similar methods of war. The specified circumstance gains special relevance in the modern geopolitical situation.

The publication is based on the documents introduced into scientific use for the first time, gained in funds of the Russian state military and historical archive. Behavioral features of the staff of the military units, caught by gas attack of the German troops on Ikskyulsky bridgehead on September 25, 1916 are revealed in the article.

Keywords: World War I; Zapadnaya Dvina; infantry regiment; gas attack; strengthening; island; gas mask; machine gun; losses; battalion.

Введение. Первая мировая война стала основным полигоном для испытания и применения новейших видов вооружения, в том числе такого вида оружия массового поражения – как химическое. Несмотря на достаточно подробное освещение проблемы использования отравляющих веществ на театрах боевых действий в трудах военных специалистов, вновь открываемые исследователями документальные источники позволяют обратить внимание общественности не только на оперативно-тактические результаты их воздействия, но и на социально-гуманитарные последствия обращения к подобным методам ведения войны. Указанное обстоятельство приобретает особую актуальность в современной геополитической ситуации.

Материалы и методы. Основными источниками для подготовки данной публикации стали материалы, выявленные автором в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Дополнительная информация об описываемых событиях получена из материалов периодической печати.

Автором использовались проблемно-хронологический метод, позволивший изучить проблему исследования в последовательном развитии, и структурно-функциональный метод, способствовавший определению основных направлений работы органов военного управления и характер их влияния на ход изучаемых событий.

Результаты. К концу 1915 г. Россия потеряла Польшу, Курляндскую губернию, а немцы стояли у Риги. В 1916–1917 гг. войска Северного фронта не предпринимали активных действий: отдельные операции проводились лишь в контексте других событий и обычно не вели к серьезному изменению линии фронта. Так, в марте 1916 г. в районе Двинска была предпринята неудачное наступление, которое вместе с боями у оз. Нарочь должно было отвлечь внимание германцев от боев у Вердена. Летом 1916 г., когда на юге армии Брусилова прорывали австрийские линии обороны, Северный фронт оставался преимущественно пассивным [1].

Тем не менее, осенью 1916 г. в боевой биографии частей 44-й пехотной дивизии, входившей в состав XXI армейского корпуса 12-й армии Северного фронта, произошли, пожалуй, самые трагические за весь период Первой мировой войны события. В это время 173-й и 174-й пехотные полки занимали оборонительные позиции в Икскульском предместном укрепленном районе на берегу реки Западная Двина.

Известный военный ученый А.Н. Де-Лазари в исследовании «Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914–1918 гг.» так описывал произошедшее: «Химическая атака германских войск в районе Икскуля 25 сентября 1916 г. началась в 4 час. 25 мин. Передовые наблюдатели 173-го пехотного полка дали сигналы лишь тогда, когда слышали шипение газа и шум в германских окопах. Поэтому противогазы были надеты с некоторым опозданием, когда волна газа захватила передовые окопы, а затем острова Голый и Лесистый. Одновременно с выпуском газа германские войска открыли заградительный огонь химическими снарядами в тылу Икскульского укрепления по правому берегу Западной Двины и в районе озера Лебедино» [2].

Вслед за первой волной противник повел наступление силой до двух батальонов на всю предместную позицию. Оно было прекращено сильным огнем заранее пристрелянных пулеметов и

артиллерии. В 5 час. 15 мин. с германских позиций была выпущена вторая волна газа из тех же пунктов.

Движение газа было замечено, поэтому часть тяжелых батарей обрушилась как на пункты выпуска, так и на облака газа с целью их разрежения. Эта волна прошла через русские укрепления, заполняя окопы и ходы сообщения. Около 6 часов утра противник выпустил третью волну, удлинив фронт атаки (перед позициями 176-го Переволоченского пехотного полка). За второй и третьей волнами газа были предприняты попытки произвести новые атаки, но и они были отбиты пулеметами и артиллерией. В течение дня наиболее пострадавшие подразделения были заменены. Так, на смену 4-му батальону 173-го полка заступил 2-й батальон. На правом участке укрепрайона все роты полка сменили бойцы 2-го Рижского батальона.

К вечеру 26 сентября потери частей 44-й пехотной дивизии исчислялись: 811 тяжело отравленных и 272 умерших[3]. Значительное число жертв было вызвано элементом неожиданности атаки и слабым эффектом марлевой повязки (рассчитанной на хлор и синильную кислоту), которой снабжались бойцы. Противогазом Зелинского-Кумманта, оказавшим гораздо больший эффект защиты, обеспечивались лишь офицеры, унтер-офицеры и разведчики[4].

Детальную информацию об обстоятельствах применения противником химического оружия и особенностях поведения военнослужащих русской армии, столкнувшихся с необходимостью противостоять малоизвестным средствам борьбы, содержит приказ по 44-й пехотной дивизии от 26 сентября 1916 г. № 408/200. Начальник дивизии генерал-лейтенант Я.К. Цихович отмечал: «Газовая атака, предпринятая по Каменецкому полку, вызвала большие жертвы. Отправившись 26 сентября вечером на предместную позицию, я по пути встречал много отравленных одиночных людей и партий, и со многими говорил. Выясняются следующие основные причины больших потерь: 1) Газ, по заключению врачей – фосген. Марлевая повязка от него не спасает. Масок же Кумманта-Зелинского в полку было мало. Многие мне говорили, что маску надели, но она газ пропускала.

2) Масса людей не успела надеть масок. Неприятель пустил газ с участков, сближенных с нашими окопами на 150-200 шагов. Газ обнаружен был тотчас не только секретами, но и доблестными офицерами, бывшими в эту ночь на разведке впереди своих проволочных заграждений. С заставы у Бунча выпущена была красная ракета. Тем не менее, от реки Двины, что сзади позиции, шла такая сильная тяга, что газ быстро распространялся по окопам и ходам. Газовых атак было три с промежутком по полчаса».

Вернувшиеся накануне вечером с работ по оборудованию оборонительных сооружений военнослужащие, расположились по убежищам и крепко уснули. Убежища для укрытия от перекрестного артиллерийского огня, поражающего предместную позицию, частично были устроены в каменоломнях. Несмотря на наличие дневальных у каждой пирамиды с ружьями, газ так быстро распространился по каменоломням, что дневальные не успели сразу разбудить всех спавших солдат.

В начавшейся после объявления тревоги суете, от каждого бойца требовалось практически на ощупь развязать узелок шнурка, которым перевязывалась сумка с защитной маской старого образца. По свидетельствам очевидцев сделать это дрожащими от волнения руками было непросто. Между тем, фосген все сильнее оказывал отравляющее воздействие на личный состав. Военнослужащие, имевшие маски Зелинского, надевая средства защиты, так же успели вдохнуть газ, поэтому даже среди них оказались легко отравленные.

Командир 173-го пехотного Каменецкого полка генерал-майор С.И. Кулешин, которому приходилось делать по телефону распоряжения и отвечать на вопросы, вынужден был поднимать маску, чтобы его голос был услышан при артиллерийской канонаде. В результате его самочувствие стало резко ухудшаться, но генерал продолжал работать. В подобном положении находились и другие начальствующие офицеры и нижние чины. Отдавать громко приказания через противогаз невозможно. Поэтому многие из самопожертвования их снимали: «Истинный герой подпоручик Вавилов не надел маски только потому, чтобы голосом поддержать среди вверенной ему роты порядок. Теперь этот доблестный офицер мучается почти в безнадежном положении».

К сожалению, среди военнослужащих оказались и те, кто не имел противогазов. К их числу, прежде всего, относились недавно вернувшиеся из командировок солдаты и офицеры. Средства индивидуальной защиты отсутствовали у подпоручика Вавилова, штабс-капитана Разумова и штабс-капитана Яновского. Указанные офицеры накануне ночью выдвинулись вперед проволочных заграждений для разведки передовых позиций противника. Чтобы железный футляр не блестел в отражении лунного света, демаскируя разведчиков, противогазы пришлось оставить в расположении. В результате отравления, штабс-капитан Разумов скончался, а штабс-капитан Яновский находился в безнадежном состоянии.

Несмотря на большие жертвы, 173-й пехотный полк отстоял вверенный ему участок. Противник выпускал ядовитые газы со стороны м. Бунч и по обе стороны от него. Но застава у Бунча, находившаяся в 300 метрах от газовых баллонов, осталась на месте. И эту, выдававшуюся вперед точку обороны, войнам полка удалось удержать за собой.

Признавая заслуги личного состава 173-го пехотного полка в отражении газовой атаки, начальник дивизии констатировал: «Враг рассчитывал на нашу растерянность от сильных волн газа, пущенных трижды в разных местах, и думал заработать позицию голыми руками, это доказывает его

сильный заградительный огонь химическими снарядами по ближнему тылу и нашей артиллерии, и тяжелыми – по более удаленным тылам. Наша оборона выстояла, прежде всего, благодаря коренной доблести славного Каменецкого полка в полном составе его господ офицеров и нижних чинов во главе с командиром генерал-майором Кулешиным; к самоотверженной работе наших героев-пулеметчиков; искусству и доблести нашей легкой и тяжелой артиллерии и применению полком разных мер к парализации газов, между прочим, соломенных костров, сделанных в виде жгутов на палке и выбрасываемых через окоп. Эти костры, по свидетельству участников, принесли большую пользу».

Генерал-лейтенант Я.К. Цихович в приказе частям дивизии приводил и другие примеры мужества подчиненных, выражая искреннюю благодарность представителям отдельных подразделений: «Один из отравленных мне с увлечением рассказывал, что его 12-я рота выпустила 24 тысячи патронов по немцам. Офицер, посланный командиром полка в окопы, видел, как нижние чины, отравленные газами, еле держались на ногах, со слезящимися глазами, отплеывая рвоту, не покидали своих мест у бойниц, и продолжали стрелять по наступающим.

Кроме пехоты и артиллерии, большое отличие оказали понтонеры, поправлявшие мост, постоянно разрушаемый огнем, и занятые перевозкой под огнем через Двину эвакуированных. Неразлучные друзья пехоты саперы и прожектористы, каждый по своей специальности внесли свой труд в общее дело обороны предмостной позиции. Скромные достойные труженики телефонисты самоотверженно чинили провода под сильнейшим огнем, и благодаря этому связь работала так хорошо, что минуты не было, чтобы я не знал о том, что делается на предмостной позиции. О каждой новой волне знал я, о каждой атаке.

Наконец, не могу обойти молчанием самоотверженную работу скромных достойных тружеников – младших врачей полка Минкина и Штрейса и добровольца сестру милосердия Земгора М.И. Рецикову, в волнах удушливого газа, под артиллерийским огнем и после атаки, весь день, не зная усталости, оказывавших помощь раненым и отравленным. При больших потерях этот персонал представлен был собственным силам, так как вследствие полного перерыва связи весь день между обоими берегами от артиллерийского огня, медицинскую помощь на левый берег удалось подать только вечером»[5].

Во время отражения ночной газовой атаки противника на Иксюльское предмостное укрепление совершил подвиг рядовой 173-го пехотного полка телефонист Василий Китаев, положивший «душу свою за други своя». Почувствовав по запаху первым надвигавшиеся ядовитые газы, и обеспокоенный за безопасность своих товарищей, отдохавших в землянках, он, не желая терять времени на надевание противогаза, что могло помешать ему быть услышанным, бросился самоотверженно к землянкам. Добежав до них, успел крикнуть громко: «Газы! Маски!» Разбудив товарищей, упал и умер «смертью храбрейших из храбрых».

Командующий армией генерал от инфантерии Р.Д. Радко-Дмитриев в приказе по войскам XII армии № 747 от 29 сентября 1916 г. отмечал: «С чувством благоговения преклоняюсь перед памятью доблестного Китаева. Он совершил высший из подвигов, возможных для солдата. Презирая личную опасность и смерть, он, прежде всего, подумал о спасении товарищей и многие обязаны ему своей жизнью.

Да будет тебе земля пухом, доблестный воин, а Каменецкий полк да сохранит память о нем навсегда. Пусть память о Китаеве будет гордостью для славного полка. Надеюсь, что молодцы-каменцы, в среде которых воспитался Китаев, сумеют при случае жестоко наказать злого врага за гибель своего героя и других павших при этой атаке своих товарищей.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и отдельных командах. Командиру полка известить старосту деревни, где родился покойный, о геройском его подвиге, дабы родители и односельчане гордились им. Семье павшего героя переслать сто рублей – единовременного пособия и дарованный ему Георгиевский крест»[6].

Описание ситуации, сложившейся в Иксюльском укрепрайоне накануне и в ходе газовой атаки германских войск, существенно дополняется сведениями из журнала военных действий артиллерийской группы 44-й пехотной дивизии. 24 сентября 1916 г. 1-я батарея в ответ на выстрелы противника выпустила по целям 48 гранат. Батарея пристрелялась по руслу Двины, выпустив 8 гранат и 12 шрапнелей. По приказанию командира 173-го пехотного полка генерала С.И. Кулешина, батареи 2-го дивизиона в 14 час. 40 мин. открывали огонь по проволочным заграждениям с целью проделать в них бреши, чтобы дать возможность пехоте ночью взять пленных. Во исполнение этого приказа 1-я батарея выпустила 130 гранат. В результате стрельбы опорные кольца на некоторых участках были выбиты, проволока повреждена и разбита на небольшом протяжении. 5-я и 6-я батареи по проволочному заграждению выпустили 406 гранат, проволока оказалась сильно повреждена.

25 сентября в 4 час. 30 мин. на дивизионном наблюдательном пункте находился командир 5-й батареи капитан Турбин, который получил известие о выпуске газов от командира полка и офицера-наблюдателя подпоручика Занько, находившегося на предмостном укреплении. Получив сообщение о вражеской атаке, командир 5-й батареи отдал приказание немедленно открыть огонь всеми батареями дивизиона по участкам, из которых выпускались газы, и руководил работой

артиллерии до тех пор, пока на пункты не прибыли командиры батарей. Капитан Турбин, находясь на командном пункте, который обстреливался ураганным огнем тяжелой артиллерии удушливыми снарядами, все время лично передавал приказания на батареи, снимая для этого маску, препятствовавшую передаче голосовых команд. Наблюдатель Мартыненко и телефонист Зинченко находились вместе с командиром 5-й батареи на пункте, стали свидетелями полного пренебрежения к опасности смерти со стороны капитана Турбина, воодушевлявшего их личным примером к такой же самоотверженной работе.

Около 5 час. 30 мин. капитан Турбин почувствовал головокружение, появились признаки отравления. С помощью разведчика, лившего воду ему на голову, капитан Турбин, пересиливая нездоровье, до конца боя оставался на своем посту и руководил огнем батарей. В течение всего боя батареи осыпались снарядами и осколками. И номера при орудиях работали в облаках газов.

От непрерывной стрельбы и громадного количества выпущенных патронов, орудия накалялись до крайней степени, срез муфты отходил от упорного кольца на большое расстояние. При каждом орудии работало не более 4 человек, остальным приходилось подносить снаряды, и эти номера в условиях крайне тяжелых, под непрерывным огнем тяжелых снарядов, в облаках газов, вели быструю и энергичную стрельбу во все время боя[7].

Как следует из журнала военных действий 173-го пехотного полка, «26 сентября утром приехали первые исследователи газовой атаки: офицер химической команды и чиновник, поделившийся с нами своим «научным» опытом. Оба они соглашались, что Икскюль – идеальное место для выпуска немецких газов.

Вечером приехала комиссия генерала с врачом и капитаном Генерального штаба, и с ними шикарный лейтенант с безукоризненным пробором, интересовавшимся участью «флота». Флот большей частью стал подводным достоянием. Затонуло 2 катера и несколько лодок, разбитых немецкой артиллерией. Комиссия опросила очевидцев газовой атаки. Были допрошены командир полка генерал-майор Кулешин, подпоручик Никольский и доктор Штрейс.

Капитану Попову было поручено вести комиссию в окопы и каменоломни, где она пожелала найти «запах газа». Грязь ходов сообщения и лакированные сапоги были причиной того, что капитан Генерального штаба очень скоро почувствовал «характерный» запах и все благополучно вернулись обратно. Настроение не приподнятое, напряженное, все ждут повторения газовой атаки, и это родило молчание тревоги»[8].

Напряженность обстановки поддерживалась периодически поступающими сигналами тревоги и усилением обстрела левого берега Двины. По мнению самих военнослужащих, страха перед новой газовой атакой уже не было. Уверенности придавало и появление в расположении войск необходимого числа противогазов, которые 25 сентября вечером, под сильным обстрелом противника, были доставлены полковым музыкантом Болофовским.

27 сентября 173-й полк, потерявший значительную часть личного состава, должны были сменить воины 175-го пехотного Батурина полка, но они приняли занимаемые Каменецким полком позиции лишь на следующий вечер. А 28 сентября на участок 4-й роты 173-го пехотного полка вышли два немецких солдата, которые были захвачены ротным секретом. Перебежчики – эльзасцы показали, что они из 129-го активного полка 105-й пехотной дивизии. Их часть прибыла сюда в августе из Галиции после пополнения. Пленные сами были переведены в полк неделю назад из 175-го запасного батальона. О газовой атаке они показали следующее: «Боясь нашей атаки, немцы решили сбросить нас в Двину 25 сентября, чтобы предупредить наше наступление. Выпустили не весь газ, так как у них произошел беспорядок вследствие нашей стрельбы. Неизрасходованные баллоны хранятся в окопах под мешками с землей, причем против нашего левого фланга баллоны в 30 метрах от реки у Пильверса»[9].

Командование дивизии пыталось предпринять дополнительные меры для предотвращения тяжелых последствий в случае повторения подобных нападений противника. Так, приказом по 44-й пехотной дивизии № 409/203 от 28 сентября 1916 г., в дополнение к красным ракетам и сигналистам для оповещения о газовой атаке, командиру 175-го пехотного полка предписывалось «немедленно купить и поставить на предместной позиции три колокола (по одному за правым флангом, центром и левым флангом)». То же предлагалось исполнить командирам 174-го и 176-го пехотных полков, купив по 2 колокола на каждый ротный участок. У колоколов должны были находиться постоянные посты: «Заметив красные ракеты, услышав тревогу, посты эти бьют набат непрерывно, пока все не наденут масок»[10].

Заключение. Образцы мужества и героизма, проявленные воинами 44-й пехотной дивизии при отражении газовой атаки противника 25 сентября 1916 г., заслуживают не только внимания исследователей, но и требуют бережного сохранения исторической памяти о них. Как хранится она потомками рядового Егора Ивановича Морозова, родившегося в 1883 г. в селе Павловка Обоянского уезда Курской губернии. Попав под химическую атаку, он получил серьезные повреждения здоровья: тело было покрыто пигментными пятнами, пострадали голосовые связки – сильный голос остался на всю жизнь. Об этом помнит его правнук, майор в отставке В.Ф. Морозов и его родственники.

Память о погибших хранит и Воинское братское кладбище, находящееся юго-восточнее посёлка Пикальне (Pikalne) края Саласпилс (Salaspils novads) Рижского района (Rīgas rajons) Латвии. 1 августа

2014 г. на территории военного городка в Курске, из которого летом 1914 г. уходили на фронт части 44-й пехотной дивизии, открыта мемориальная доска. Волею судьбы именно здесь ныне дислоцируются подразделения бригады радиационной, химической и биологической защиты.

Примечания:

1. Пахалюк К.А. Первая мировая в прибалтийских странах: сражения и память // http://histrf.ru/uploads/media/artworks_object/0001/07/bcc3fbebfbdb2d6d1ba0bf61305e71b25cb97816.pdf. С. 4.
2. Де-Лазари А.Н. Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914-1918 гг. // http://www.supotnitskiy.ru/book/book5_prilogenie10.htm
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2787. Оп. 1. Д. 151. Л. 1-18.
4. РГВИА. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 38. Л. 9-9-об.
5. РГВИА. Ф. 3720. Оп. 1. Д. 18. Л. 19-19-об.
6. РГВИА. Ф. 3720. Оп. 1. Д. 18. Л. 21-21-об.
7. РГВИА. Ф. 3720. Оп. 1. Д. 19. Л. 9-10.
8. РГВИА. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 38. Л. 11.
9. РГВИА. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 38. Л. 12-об.
10. РГВИА. Ф. 3720. Оп. 1. Д. 18. Л. 24.

References:

1. Pakhalyuk K.A. Pervaya mirovaya v pribaltiiskikh stranakh: srazheniya i pamyat' // http://histrf.ru/uploads/media/artworks_object/0001/07/bcc3fbebfbdb2d6d1ba0bf61305e71b25cb97816.pdf. S. 4.
2. De-Lazari A.N. Khimicheskoe oruzhie na frontakh Mirovoi voiny 1914-1918 gg. // http://www.supotnitskiy.ru/book/book5_prilogenie10.htm
3. RGVIA. F. 2787. Op. 1. D. 151. L. 1-18.
4. RGVIA. F. 2787. Op. 1. D. 38. L. 9-9-ob.
5. RGVIA. F. 3720. Op. 1. D. 18. L. 19-19-ob.
6. RGVIA. F. 3720. Op. 1. D. 18. L. 21-21-ob.
7. RGVIA. F. 3720. Op. 1. D. 19. L. 9-10.
8. RGVIA. F. 2787. Op. 1. D. 38. L. 11.
9. RGVIA. F. 2787. Op. 1. D. 38. L. 12-ob.
10. RGVIA. F. 3720. Op. 1. D. 18. L. 24.

УДК 94

**Газовая атака германских войск на Иксюльский укрепрайон:
документы свидетельствуют**

Владимир Викторович Коровин

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: vlavikor@yandex.ru

Аннотация. Первая мировая война стала основным полигоном для испытания и применения новейших видов вооружения, в том числе такого вида оружия массового поражения – как химическое. Публикация подготовлена на основе впервые вводимых в научный оборот документов из фондов Российского государственного военно-исторического архива. В статье раскрываются поведенческие особенности личного состава частей, оказавшихся в эпицентре газовой атаки германских войск, обрушившейся 25 сентября 1916 г. на Иксюльское предместное укрепление.

Ключевые слова: Первая мировая война; Западная Двина; пехотный полк; газовая атака; укрепление; остров; противогаз; пулемет; потери; батальон.